

УДК 316.42

А.А.Корыстин (6 курс, каф. НБ), В.В.Матвеев, к.т.н., к.э.н., зав. каф.

БУДУЩЕЕ МИРА В PAX AMERICANA И PAX GLOBALIS

Мировые стратегии «националистов» и «глобалистов» имеют по сути разные духовно-исторические корни. Если первая свои истоки берет в традиционалистской картине мира, то вторая – в прогрессистской.

Внешнеполитический проект республиканцев нацелен на создание Всемирной американской империи – Pax Americana – как наследницы Pax Romana. Тогда как проект демократов предстает как Всемирная глобалистская империя – Pax globalis. Сами США в этом проекте выступают только как территория, на которой базируются наднациональные институты. Именно они замыкают на себя сеть «пронизывающих» регионы и государства институтов и структур (филиалов Центра) и ориентированы на смешение и выравнивание национально-культурных различий на основе единых стандартов. То есть современных неозападных, постмодернистских, неоязыческих образцов – которые, следует подчеркнуть, означают сущностный разрыв с западной традицией, западными классическими образцами, основанными на антично-христианской традиции.

Если основными субъектами мирового процесса в парадигме американских «националистов» остаются национальные государства, то основными акторами в парадигме «глобалистов» выступают внетерриториальные. Это сетевые образования – транснациональные политические и финансовые группы и структуры. Если Американская империя республиканцев – империя классическая, национальная и территориальная, то глобалистская империя демократов – наднациональная и «сетевая».

Если парадигма «националистов» предполагает культурно-цивилизационный плюрализм – то, что Константин Леонтьев называл «цветущей сложностью», то в парадигме «глобалистов» нет места национальным государствам. Мир должен превратиться в большой «плавильный котел» культур и цивилизаций (по образцу США) – через единообразие и унификацию будет достигнута не имевшая ранее аналогов в истории степень управляемости мировыми процессами.

Различие подходов «националистов» и «глобалистов» проявляется в понимании ими роли США в мировом политическом процессе (МПП). В рамках первого подхода США выступают как субъект МПП, в рамках второго – как инструмент реализации мировой политики, отвечающий интересам наднациональных финансово-политических структур. Расширение гегемонии США в последнем случае следует рассматривать как средство ускорения выработки универсальных стандартов и правил во имя глобалистских целей. Б.Клинтон в послании Конгрессу в январе 2000 г. подчеркнул: «Глобализация – это не только экономика. Нашей целью должно стать объединение мира вокруг идей свободы, демократии и мира для противостояния тем, кто разделяет эти понятия. В этом состоит фундаментальный вызов, с которым Америка, я уверен, должна справиться в XXI веке».

За каждой из мировых стратегий стоят свои группы интересов, оказывающие непосредственное влияние на их формирование. Стратегия республиканцев Дж.Буша – Д.Чейни опирается на те отрасли и сектора, в которых главным образом представлен национальноориентированный американский капитал, – на ВПК (в лице таких «китов», как «Локхид-Мартин», «Боинг» или «Рейтеон»), нефтяную отрасль, аграрный сектор. Только по данным открытых источников, более половины из 100 влиятельнейших чиновников администрации Буша имеют непосредственные финансовые интересы в бизнесе нефтяных компаний и военно-промышленном комплексе.

Эта стратегия апеллирует к белым группам населения, прежде всего англосаксонского происхождения, и настроена на агрессивно-мессианское сознание. Во внешней политике она означает отказ от прежней системы международного права, основанной на неприкосновенности национального суверенитета, ослабление роли составляющих эту систему институтов.

В то же время у республиканцев нет единства в понимании стратегии обеспечения «американского» НМП. Если «ястребы» (которых в администрации Буша представляют Д.Чейни, Д.Рамсфельд, П.Вулфовиц, К.Райс) выступают за единоличное правление США, то умеренные республиканцы (линию которых в администрации проводит прежде всего К.Пауэлл) призывают США быть скромнее. Такая влиятельная фигура американского истеблишмента, как член «Трехсторонней комиссии» Г.Киссинджер, в чьем подходе к развитию мира «примиряются» «националистическая» и «глобалистская» стратегии, признает необходимость «баланса сил», разделения США ответственности за поддержание стабильности в мире с другими центрами сил, включая Россию.

В формировании стратегии демократов «первую скрипку» играют транснациональные финансовые группы (такие, как «Чейз Манхеттен банк», «Голдмен энд Закс», «Мерилл Линч» или «Соломон бразерс») и закрытые неправительственные организации (как «Трехсторонняя комиссия»). Эта стратегия апеллирует, прежде всего, к небелым группам американского населения и настроена на пацифистски-консенсусный лад, преимущественно «мягкое» вращение человечества в НМП.

В этом же пацифистском ключе, судя по заявлениям, будет выстраиваться новая внешняя политика США в случае победы на предстоящих выборах потенциального кандидата от демократов Джона Кэрри. По словам Кэрри, высказанному им в интервью «Вашингтон пост» 30 мая этого года, безопасность Соединенных Штатов будет главной целью его внешней политики. В международных отношениях он намерен руководствоваться именно этим принципом, а не идеей «продвижения демократии». А уже 2 июня Кэрри заявил, что намерен запретить создание в США ядерных бомб нового поколения, над которыми работает администрация Буша.

В отличие от Буша, сделавшего ставку на грубую военную силу и единоличную гегемонию США, демократы намерены вернуться к традиционной схеме обеспечения безопасности США. Т.е. через систему договоренностей и компромиссов с другими центрами сил и традиционными союзниками США с выделением им квот на участие в создании и поддержании новой системы глобальной стабильности. Внешняя политика демократов будет ориентирована на реанимацию прежней роли международных союзов и институтов, что подчеркивает резкая критика Кэрри позиции Буша в этом вопросе.

В американской внешней политике периода «однополярного мира» легко угадать контуры стратегии раннего американского экспансионизма прошлых веков. Это – политика захвата новых рынков (под лозунгами торгового либерализма), вмешательства во внутренние дела других стран (под лозунгами защиты «прав человека»), принимающего форму «гуманитарного интервенционизма», и «дипломатии канонеров» (под лозунгами права США на применение военной силы для защиты своих «жизненных интересов»), – когда однажды выработанная модель воспроизводится затем в схожих условиях.

Однако неправомерно отождествлять внешнеполитические стратегии администраций Клинтона и Буша-младшего, ставить знак равенства между югославской и иракской войной. На примерах Югославии и Афганистана с Ираком мы имеем дело с практикой реализации двух разнонаправленных проектов мировой гегемонии, двух моделей НМП. Югославская «гуманитарная интервенция», осуществленная под аккомпанемент требований соблюдения «прав человека», прекращения «этнических чисток» мусульман-албанцев со стороны православных сербов – это Pax globalis на марше. Вторжение в Афганистан, а позднее в Ирак – это новый «крестовый поход» против радикализирующегося ислама, это проекция «конфликта цивилизаций» на ближневосточную почву, это Pax Americana в действии.

Первый случай – это дальнейшее укрепление позиций ислама в Европе, углубление исламского клина, сжатие традиционной «белой» христианской Европы, это угроза новой «варваризации» континента. В иракском случае (при всем прагматизме и нефтяных интересах) Буш выполняет миссию «удерживающего» христианскую западную цивилизацию от угрожающей миру новой «варваризации» и хаоса.

Представляется ошибочной недооценка противоречий между «националистами» и «глобалистами». Стратегический консенсус американских элит во многом носит неустойчивый характер и может оказаться временным явлением. Нестабильность в американском правящем классе подчеркивает нешуточная по накалу борьба на президентских выборах 2000 и 2004 гг.

Глобализация в конечном счете означает неудачу большой «американской мечты» о создании Pax Americana. А иракская война лишь обнажила все уязвимые места этого проекта. Пример Испании, капитулировавшей перед первыми же проявлениями международного (читай: исламского) терроризма, как и все поведение Европы в иракском конфликте, показывают, что Европа – ненадежный союзник в новой «битве цивилизаций», затеянной Бушем, и, судя по всему, готова предпочесть не Pax Americana, а модель нового «плавильного котла» народов и культур с утратой прежних культурно-цивилизационных и этнонациональных основ, на которых исторически формировалась и развивалась.

Глобализация помимо прочего означает конец и американской традиции. Буш в этом раскладе выступает как охранитель доминирующего положения в американском обществе носителей традиционной англосаксонской культуры. И раскол американского общества на выборах 2000 г. практически пополам, и проблемы, с которыми американцы столкнулись в Ираке, – свидетельствуют о том, что грандиозные цели, поставленные Бушем-младшим, могут оказаться нереализованными. А вместе с нынешним президентом США потерпит поражение и та «белая» англосаксонская Америка, интересы которой он, так или иначе, выражает.